

Таким образом, в коммуникативной системе языка газетные статьи представляют один из классификационных типов текста. Функция пейзажной единицы в структуре газетного текста имеет свою специфику, которая выражается здесь наиболее ярко, что объясняется функцией публицистического стиля – воздействием на читателя. Цель автора – изложить конкретные факты, а не показать эстетический ракурс того или иного события, даже если оно связано с природной тематикой. «Наблюдаются радикальные изменения в системе жанров. Углубляются и расширяются процессы развития оценочности, использования различных пластов лексики, и в связи с этим происходит становление новой лексической системности газеты» [6]. Очевидно также усиление такого типа пейзажной единицы, как городской пейзаж с присущей ему атрибутикой (высокие и низкие дома, улицы длинные или широкие). Проанализировав современные газетные публикации, мы можем говорить о функциональной и коммуникативно-стилистической значимости данной текстовой единицы в различных жанровых разновидностях.

Литература

1. Байгарина Г.П. Образ «нового Казахстана» в языке современных СМИ // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка : тр. и материалы / сост. М.Л. Ремнева, О.В. Дедова, А.А. Поликарпов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004.
2. Богуславская В.В. Диалектика познавательной и творческой деятельности журналиста: языковые картины мира в прессе // V Житниковские чтения : Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте: материалы Всерос. науч. конф. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2001.
3. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М.Н. Володина М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 23–24.
4. Дроняева Т.С. Информационный подстиль. URL : http://evartist.narod.ru/text12/15.htm#з_25.
5. Качаев Д.А. Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000–2006 гг.) : автореф. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007.
6. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты. URL : http://evartist.narod.ru/text12/15.htm#з_25.
7. Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика : межвуз. сб. науч. тр.

Вып. 2: Социальная среда / отв. ред. В.Б. Кашкин. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2000.

Actualization of a landscape unit in the information field of a newspaper text

There are considered the peculiarities of modern newspaper texts, paid attention to the formation of the real world picture by journalistic means. There is given the assessment of landscape components actualization in a newspaper text.

Key words: newspaper text, landscape unit of a text, world picture.

Е. С. СМАХТИН
(Курск)

НАИМЕНОВАНИЯ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ЛЮЛИТА»

Характеризуются принципы категоризации лексики, имеющей отношение к эмоциям. Представлены статистические данные, полученные в результате сопоставительного исследования наименований эмоций оригинала романа В. Набокова «Лолита» и его авторевода. Предложена единая классификация языкового материала с целью сравнительного анализа лексики.

Ключевые слова: эмоциональный опыт, наименования эмоций, вербализация эмоций, художественное двуязычие, билингвизм, словники наименований эмоций.

Творчество писателей-билингвов всегда вызывает особый интерес в связи с тем, что они используют две языковые системы. Явление художественного двуязычия уже давно стало предметом внимания многих исследователей. Актуальным представляется изучение языковой личности билингва В. Набокова, выражающего свою индивидуальную картину мира на двух языках. Обращение писателя в творчестве к английскому языку, который он знал с детства, во многом объяснялось неудовлетворительными переводами его произведений на иностранные языки. Считается, что это было не только перерождение языка,

но и писательского сознания. В. Набоков нашел в Америке вторую родину и скучал, когда покидал ее на время, но парадокс в том, что в конечном счете он эмигрировал и из Америки, прожив остаток жизни в Швейцарии [1, с. 4].

Билингвизм писателя мы исследуем в условиях авторского перевода романа «Лолита», который был написан сначала на неродном для автора английском языке, а затем самостоятельно переведен на русский. Изучая двуязычные лексиконы, мы полагаем, что при переходе на язык перевода картина мира автора несколько меняется, что отражается как в количественном, так и в качественном изменении его словаря: увеличивается или уменьшается количество используемых лексем, меняется их частотность, возможны и несовпадения по частеречному признаку.

Основной целью нашего исследования является сопоставительный анализ эмоциональных наименований оригинала романа «Лолита» и его авторского перевода для выявления совпадений и изменений в двуязычной картине мира автора. В данной статье описаны принципы составления словариков и классифицирования отобранного материала, представлены статистические данные, полученные в результате сравнительного исследования, а также определены случаи сходств и различий в индивидуально-авторской эмоциональной концептосфере писателя-билингва при переходе на язык трансляции.

Известно, что язык является средством накопления социального опыта, часть которого составляют эмоции. Любой опыт человечества, в том числе эмоциональный, закрепляется в языковых единицах. При использовании последних в речи человек кодированно выражает и воспринимает эмоции [4, с. 51].

Лексике языка, имеющую отношение к эмоциям говорящего коллектива, принято разделять на 1) называющую эмоции; 2) описывающую эмоции; 3) выражающую эмоции. Кратко прокомментируем сказанное. Известно, что эмоции человека делаются осязаемыми для других в том числе благодаря слову. Кроме того, слово может не только выражать эмоцию, но и вызывать ее. Эмоция может быть и предметом оценки, следовательно, описывается словами. Таким образом, речь является инструментом не только названия эмоций, но и выражения разнообразных эмоциональных отношений человека к миру (Там же, с. 91).

Говоря об обозначении эмоций в языке, следует отметить, что функция терминов эмоций – номинативная. Эмоция является и одной

из форм отражения действительности, и объектом отражения для языка, поэтому регистрируется в языке, т.е. получает свои наименования, например: *joy, despondency, fear, hostility, irritation, panic, nervousness, grief, etc.* Здесь речь идет уже о метаэмоциях (Там же, с. 93–94).

Что касается выражения эмоций в языке, то под этим понятием подразумевается их «снятие» языком, манифестация в речи, сопровождаемая внутренним или внешним переживанием. Выражение эмоций – это непосредственная коммуникация самих эмоций, их языковое проявление, осуществляемое с помощью особой лексики – эмотивной (Там же, с. 96–97). Наконец, описание, т.е. осознанное выражение эмоций, осуществляется в языке за счет специальных лексических единиц, передающих описательно эмоциональное состояние. Как правило, в английском языке к ним относят:

1) наречия, описывающие эмоции (*lovingly, furiously, desperately, etc.*);

2) глаголы, описывающие эмоции говорящего (*bark, explode, swear, hate, love, adore, etc.*);

3) существительные, куда включаются все термины эмоций с предлогом *with* (*with love, with disgust, etc.*);

4) прилагательные (*angry, tender, loving, happy, glad, etc.*) [4, с. 98].

В начале исследования нами были созданы словники наименований эмоций английского оригинала (СА) и русского авторского перевода (СР). При составлении словариков мы опирались на идеографические словари русского языка [3; 5] и английского языка [6]. Базовую часть словариков составили имена существительные и глаголы (*emotion / эмоция, pain / боль, to enjoy / наслаждаться, to hate / ненавидеть*), а периферию – прилагательные и производные наречия (*tender / нежный, merry / веселый, dreadfully / ужасно, sadly / грустно*).

Представим данные, полученные в результате количественного анализа словариков: СА содержит 227 лексем, зафиксированных в 826 словоупотреблениях (с/у), СР содержит 271 лексему, зафиксированную в 1062 с/у. Как видим, словарь наименований эмоций русского текста превосходит соответствующий словарь оригинала и по количеству лексем (на 45 единиц), и по количеству словоупотреблений (в 1,3 раза). Для проведения сравнительного анализа считаем целесообразным использовать единую классификацию языкового материала. Изучив ряд отечественных и

**Наименование эмоций в оригинале и автопереводе
романа В. Набокова «Лолита»**

Наименование раздела, группы	Английский словарь		Русский словарь	
	Кол-во лексем	Кол-во с/у	Кол-во лексем	Кол-во с/у
I. Общие обозначения	9	35	10	42
II. Разные чувства, эмоциональные состояния:				
1) восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение	45	223	44	240
2) любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность	21	191	30	240
3) сочувствие, жалость	9	23	7	17
4) страдание, раскаяние, смущение, стыд	29	69	31	109
5) страх, тревога, нетерпение	27	73	40	199
6) обида, досада, недовольство	15	28	25	45
7) отчаяние, печаль, уныние	21	60	32	89
8) отвращение, презрение, зависть, неприязнь	26	64	25	55
9) злоба, гнев, рассерженность	25	62	28	64

зарубежных принципов распределения лексики, имеющей отношение к эмоциям, мы взяли за основу классификацию, предложенную в третьем томе «Русского семантического словаря», адаптировав ее к нашему материалу [5]. Выявленные наименования были распределены по двум разделам: «Общие обозначения» и «Разные чувства, эмоциональные состояния». Первый раздел, включающий общие обозначения, дальнейшему членению не подвергается, второй содержит девять групп:

- 1) восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение;
- 2) любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность;
- 3) сочувствие, жалость;
- 4) страдание, раскаяние, смущение, стыд;
- 5) страх, тревога, нетерпение;
- 6) обида, досада, недовольство;
- 7) отчаяние, печаль, уныние;
- 8) отвращение, презрение, зависть, неприязнь;
- 9) злоба, гнев, рассерженность.

Считаем, что получившаяся в итоге классификация применима как к русскому, так и к английскому материалу, что, в свою очередь, способствует наглядности сопоставительного анализа (см. табл.).

Статистические показатели свидетельствуют о том, что наиболее вербализованной группой эмоций в романе «Лолита» является «восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение», а наименее выраженной – «сочувствие, жалость». Исследование выявило полное соответствие по количеству лексем в первом разделе, а также приблизительное в 1, 3, 4, 8 и 9-й группах второго раздела классифи-

кации. В остальных случаях наблюдается лексемное превосходство русских наименований. Примечателен и факт перевеса числа словоупотреблений лексем русского перевода практически во всех разделах классификации. Обратная тенденция наблюдается лишь в двух группах – «сочувствие, жалость» и «отвращение, презрение, зависть, неприязнь». Однако следует отметить, что и в данной ситуации количественное преобладание английских наименований незначительно.

Дифференцировав все лексемные по частотному признаку, отметим несовпадение полученных списков по количеству лексем и их словоупотреблений. И в английском, и в русском словарях преобладают имена существительные, которые сравнительно близки по удельному весу (СА – 94 единицы, СР – 99). Самая большая разница по количеству лексем, использованных автором в английской и русской версиях романа, обнаруживается у глаголов (СА – 39, СР – 67) и наречий (СА – 22, СР – 39). Заметим также, что в английском словнике лишь перечень имен прилагательных разнообразнее, чем в русском (СА – 72, СР – 66). В остальных случаях количественно преобладают лексемные, использованные В. Набоковым для вербализации эмоций в русском переводе романа. Что касается словоупотреблений, то картина везде одинакова: в русском тексте суммарное количество словоупотреблений по всем выделенным частям речи выше, чем в тексте оригинала.

Следующий этап нашего исследования включал составление частотных списков наименований эмоций. Как оказалось, в английской версии романа самое частотное наимено-

вание – существительное *love* (47 с/у), а в русской – глагол *любить* (53 с/у). Верхние позиции частотного словаря заняли также английские лексемы *to love* ‘любить’ (28 с/у), *to enjoy* ‘наслаждаться’ (26 с/у), *happy* ‘счастливый’ (22 с/у) и русские *любовь* (35 с/у), *любимый* (27 с/у) и *удовольствие* (25 с/у).

Опираясь на опыт Л.Н. Засориной, автора «Частотного словаря русского языка», мы установили среднюю частотность словнаименований эмоций, которая определяется соотношением числа всех словоупотреблений и общего числа лексем в словнике [2]. При сопоставлении удельного веса часто употребляемой и редко используемой лексики было выявлено, что количество частотных лексем в английском словнике равно 68, что составляет 30 % от всего эмоционального лексикона английского текста, а число их словоупотреблений – 576 (69,6%). Что касается русского словника, то картина выглядит следующим образом: 60 частотных наименований (22%) и 685 с/у (64%).

Особое внимание было уделено словам “*haraх legomenon*”, которых в английском словнике оказалось 85 единиц, что составляет 37,4% от общего количества лексем, например: *to anger* ‘злить’, *to despise* ‘презирать’, *displeasure* ‘недовольство’, *ecstatic* ‘восторженный’, *miserably* ‘горестно»; в русском – 111 лексем (40,8%), например: *агрессивный*, *бесить*, *горесть*, *злорадно*, *стыдиться*, *тосковать*, *тоскливо*.

Таким образом, очевидно количественное несоответствие сравниваемых разноязычных корпусов текстов и отличие числа словоупотреблений лексем подлинника романа от соответствующих лексико-семантических эквивалентов автоперевода. В процессе сопоставления выявлено, что русский словник наименований эмоций представлен большим количеством лексем и их словоупотреблений. Дифференциация по частеречному признаку также указывает на преобладание лексем, вербализующих исследуемую концептосферу в тексте перевода. На наш взгляд, превосходство русскоязычных наименований эмоций по всем вышеуказанным пара-

метрам и в большинстве групп классификации обусловлено трансформацией концептуальной и языковой картин мира писателя-билингва в ситуации автоперевода, а также трудностями при переходе с одного языка на другой в процессе художественного творчества. В перспективе дальнейшего исследования предполагается провести анализ лексемного состава всех разделов классификации с целью выявления совпадений и различий в эмоциональных языковых картинах двуязычного автора.

Литература

1. Ерофеев В.В. Русская проза Владимира Набокова // В. Набоков. Собрание сочинений в четырех томах. М. : Изд-во «Правда», «Огонек», 1990. Т. 1.
2. Засорина Л.Н. Частотный словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1977.
3. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС, 1999.
4. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1984.
5. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998 – 2007. Т. 3.
6. Roget’s Thesaurus of English Words and Phrases. URL : <http://thesaurus.reference.com/roget>.

Emotions nominations in the novel by V. Nabokov “Lolita”

There are characterized the principles of categorization of vocabulary referring to emotions. There are given the statistical data, received as a result of comparative research of emotions nominations of the original of the novel by V. Nabokov “Lolita” and its autotranslation. There is suggested the classification of language material with the aim of comparative analysis of the vocabulary.

Key words: *emotional experience, nominations of emotions, verbalization of emotions, artistic bilingualism, word lists of emotions nominations.*

